2 сентября, среда, 06:25 утра.

Гу Цзюнь проснулся как обычно. Когда его глаза медленно открылись, привычно возникло системное меню, показывающее список миссий на день. Каждый день миссии обновлялись. На экране показывались новые миссии.

[ОБЫЧНАЯ миссия: закончите за день операцию. Награда миссии: одна коробка противовоспалительного лекарства]

[СЛОЖНАЯ миссия: завершите вскрытие части тела аномального вида. Награда миссии: неполная анатомическая карта]

[БЕЗУМНАЯ миссия: завершите вскрытие абиссалиста за неделю. Награда миссии: неизвестно]

— Абиссалист? — пробормотал Гу Цзюнь, лениво переворачиваясь на кровати. После зомби и гигантского подземного червя появился еще один аномальный вид. Сейчас юноша полностью верил, что аномальные виды реальны и находятся на планете.

Глядя на системный экран, Гу Цзюнь погрузился в мысли.

Абиссалист? Морское существо? Способный глубоко погружаться в океан? Может ли быть связан с подводным вулканическим поясом Лункгана?

Ответов на поставленные вопросы не было. Просматривая ОБЫЧНУЮ и СЛОЖНУЮ миссии, казалось, что они являлись идеальной парой, созданной на небесах.

Гу Цзюнь уже давно осознал это умное и адаптивное свойство системы. Похоже, на это влияло сознание юноши, тщательно настраивающее миссии в соответствии с его потребностями. Например, сейчас не было запросов на внутривенные инъекции.

Наградой за СЛОЖНУЮ миссию была другая неполная анатомическая карта…

Излишне говорить, что Гу Цзюнь отдал бы жизнь, лишь бы заполучить карту в руки. Это была не просто анатомическая карта, а шанс снова войти в видение.

Увы, практика по вскрытию закончилась несколько дней назад. Помимо теоретических занятий у Гу Цзюня больше всего под рукой были деформированные части человеческого тела. Шансов препарировать другой аномальный вид было чрезвычайно мало. Возможно, образцов аномального вида в Тяньцзи было не так много, чтобы, словно выкачивать воду, использовать в учебных целях. Сегодня не было никаких шансов завершить СЛОЖНУЮ миссию. Однако возможность завершить ОБЫЧНУЮ миссию была довольно высока. В конце концов, сегодня был первый урок второй части хирургического обучения.

В миссии не было указано, что операция должна проводиться на человеке, поэтому, возможно, операция на лабораторном животном тоже будет расцениваться.

Более того, наградой миссии…

Коробка противовоспалительного лекарства? Это было впервые, когда наградой за ОБЫЧНУЮ миссию являлась что-то другое, а не лекарство для опухоли. Может быть, мое состояние улучшилось?

Когда мысль возникла в голове у Гу Цзюня, за ней последовало чувство эйфории. Оглядываясь

назад, юноша принимал лекарство 26 дней, даже не месяц.

Как бы то ни было, у меня все равно осталось больше месячного запаса иноземного лекарства.

Что касается противовоспалительного лекарства…

Препараты должны иметь уникальную упаковку и разные описания! Но коробка – сплошная головная боль…

Гу Цзюнь принял решение, он должен получить лекарство любой ценой!

Юноша встал с кровати и умылся. Как только Гу Цзюнь открыл дверь спальни, с кухни донесся восхитительный запах овсянки, что придало ему заряд мега-бодрости.

Цай Цзысюань успешно завоевал титул «Бог каши». Не только брат Ма и Сунь Юхэн заходили поесть каши, но и три девушки: Ван Руосян, Цзян Банься и Чжоу И. В Тяньцзи существовало чудное правило. Мужчинам запрещалось заходить в женские общежития, но сотрудницам можно было входить в мужские общежития.

Спустя полчаса – в 06:45 – зал блока был полон разговоров. Студенты болтали, прихлебывая роскошную кашу.

— Хаха, это сделал Гу Цзюнь? — спросила Ван Руосян, внезапно взяв банан с кофейного столика, — Гу Цзюнь, чем он тебя оскорбил? Зачем так жестоко разрезать, затем зашить рану и вновь нанести тысячу ножевых порезов?

Конечно, Ван Руосян шутила.

Швы были плотными, словно сардины на банане, ряд за рядом кетгута, что придавало плоду особый оттенок модернизма.

Однако каждый человек, находящийся в комнате, был медицинским «рабом». Посвятив жизнь учебе, студенты могли поделиться умопомрачительными техническими познаниями. Каждый стежок и узел были аккуратными и точными. Мало того, использовалось несколько техник наложения швов, которые при этом были выполнены безупречно. Банан можно было назвать учебником и сборником хирургических техник.

Даже члены исследовательской группы и группы поручений могли сказать, сколько понадобится человеку техник, чтобы воспроизвести этот банан.

Будучи в клинической группе глаза Цзян Банься увеличились в три раза, а щеки покраснели от удивления. Стоящий рядом с девушкой Сунь Юхэн почувствовал, как внутри него накатывают волны паники и отчаяния, отчего нахмурил брови.

Спустя полмесяца учебы техника Гу Цзюня взлетела до небес. Прямо сейчас он был почти на одном уровне с братом Цянем. Такими темпами у других никогда не будет шансов догнать гения.

— Банан был лишь детской забавой, — очень гордо рассмеялся Цай Цзысюань, — Прошлой ночью магнат Цзюнь взял арахис для практики. Самое удивительное, кожура арахиса не отпала!

Глаза ошеломленной группы закатились и посмотрели на маленькие орешки в их каше со свининой.

Он практиковался на такой мелочи?

Отдыхая на диване, Гу Цзюнь улыбнулся и взглянул на безмолвных друзей.

Недавно юноша обучался ментальному здоровью и психологии. Он использовал окружающих людей, чтобы практиковаться в наблюдении. Прямо сейчас Гу Цзюнь явно видел стресс и панику Сунь Юхэна, изумление Цзян Баньси, гордость Цай Цзысюаня и задумчивость Ван Руосян.

По отношению к одному и тому же банану проявились разные эмоции. Хотя мы могли проследить их чувства, но существовало бесчисленное множество эмоций. Гу Цзюню следовало лучше разбираться в эмоциях, ментальном здоровье и психологии, прежде чем он сможет точно понимать состояние психики человека.

Независимо от будущего назначения Гу Цзюнь чувствовал, что надежный контроль над человеческой психологией не был чем-то плохим.

— Гу Цзюнь, твои глаза очень злобные, — обернувшись, Ван Руосян взглянула на Гу Цзюня, чувствуя себя слегка растерянно, — Почему мне кажется, что ты смотришь на нас как на лабораторных мышей?

Этот человек, Гу Цзюнь, она никогда не могло ясно понять его, будь его личность или мысли.

— Нет, это не так! Просто я очень доволен. Хаха! — Гу Цзюнь мгновенно спрятал изучающий взгляд за широкой улыбкой.

Черт возьми, староста. Почему ты никак не можешь оставить в покое этих чертовых мышей?

Все, кроме Ван Руосян, рассмеялись. Ни у кого не вызвали подозрений слова юноши. Юноша имел полное право гордиться своим поражающим развитием.

— О, это так? — Ван Руосян не сильно была убеждена.

Что же планирует магнат Цзюнь?

Когда группа дочиста вылизала тарелки, было уже 07:30. Они вместе отправились по фиксированному маршруту в учебный центр. У студентов не было и шанса сбиться с пути. В тот момент, когда их глаза осматривали что-то за пределами разрешенной зоны, сотрудники бросали на них ледяной взгляд.

Когда группа добралась до учебного центра, студенты разошлись в разные направления.

Впервые почти за десять дней Гу Цзюнь вместе с остальными находился в хирургическом зале на втором этаже. Еще 6 студентов находились в зале. Общее количество студентов, участвующих в сегодняшней практике, было 11 человек.

— Всем доброе утро! — наставником по-прежнему был Чжоу Цзяцян. Брат Цян пылко взглянул на студентов, и Гу Цзюнь был тем, на ком дольше всех задержался его взгляд, — Надеюсь, вы

все усердно практиковались. С сегодняшнего дня мы больше не будем имитировать операции. Настала практика! Надеюсь, ребята, что вы преподнесете мне парочку сюрпризов. Что ж, отправляемся в комнату лабораторных животных, чтобы поймать несколько экземпляров.

Не медля, группа студентов последовала за братом Цянем из учебного зала и поднялась на лифте на 5 этаж. Впервые они поднялись на 5 этаж.

Со звоном двери лифта медленно открылись. Прежде чем студенты вышли из лифта, жуткие звуки странных зверей эхом отдались в их ушах…

Звуки навели студентов на понимание. Приподняв брови, они потрясенными глазами посмотрели друг на друга!

— Пойдемте, — невзирая на шум, брат Цян все еще радостно улыбался и вышел из лифта, — Идите за мной. Я покажу вам, как поймать зверей.

http://tl.rulate.ru/book/55831/2273681